

Д.А.Блинцов

МЫ ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ ДЛЯ ПОМОЩИ В ИХ БОРЬБЕ...» (К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ И БРИТАНСКИХ ВОЕННЫХ ВЕДОМСТВ В ОКТЯБРЕ 1941 ГОДА)

Рассмотрены этапы взаимодействия представителей военных ведомств СССР и Великобритании в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В работе рассмотрена деятельность сотрудников британской военной миссии в СССР, в сфере обмена информацией военного и разведывательного характера, в период начальной фазы битвы за Москву, в октябре 1941 года. Представленный материал иллюстрирует малоизвестный аспект советско-английских отношений в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: союзники, разведка, антигитлеровская коалиция, Великая Отечественная война

Важнейшим элементом международных отношений в годы Великой Отечественной войны стал процесс становления и развития союзнических отношений государств антигитлеровской коалиции. Становлению союзнических отношений между СССР и Великобританией предшествовали разногласия и противоречия, которые лишь перед лицом общей угрозы удалось свести к минимуму, позволившему заключить договор о совместных действиях против Германии. Как было отмечено в работе исследователя М.Ю.Мягкова вопрос изучения истории взаимодействия военных ведомств СССР и Великобритании в 1941—1945 гг. является весьма значимым [1, с. 67-81].

Вводимые в научный оборот новые документы и материалы, приводят к необходимости скорректировать ряд положений и оценок, казалось бы, ставших незыблемыми. К числу таких проблем, нуждающихся в глубоком и комплексном анализе, относится проблема изучения союзнических взаимоотношений в годы Великой Отечественной войны между СССР и Великобританией.

В настоящей публикации предпринята попытка рассмотреть деятельность британской военной миссии в очень сложный период Великой Отечественной войны — во время Битвы за Москву и, прежде всего, ее оборонительного этапа (конец сентября — начало декабря 1941 г.). В ходе исследования были проанализированы материалы переписки британской военной миссии в Москве и ее главы, генерала Ф.Н.Макфарлейна, с высшим военным британским руководством в Лондоне, в период проведения стратегической наступательной операции германских войск «Тайфун».

В ходе кампании 1941 года немецкая сторона часто корректировала свои планы с учетом менявшейся военной обстановки. Одной из важных задач немецкое военное руководство считало захват Москвы, которая была не только столицей и символом страны, но также крупным экономическим и политическим центром. Однако упорные бои летом 1941 года четко продемонстрировали ряд тревожных фактов: несмотря на потери территории и материальной части, сопротивление советских войск не было сломлено, оно носило упорный характер и постоянно усиливалось. 21 августа 1941 года Гитлер в своей директиве приказал расправиться вначале с советскими войсками, обороняющими Киев, захватить Крым и Донбасс и лишь затем наступать на Москву [2, с. 53]. В это же время, летом 1941 года, советское военно-политическое руководство активизировало свои усилия по созданию антигитлеровской коалиции, в первую очередь возлагая надежду на создание англо-советского союза. Англичане пошли навстречу инициативе советской стороны, направив в СССР посла С.Криппса и военную миссию во главе с генерал-лейтенантом Ф.Н.Макфарлейном. К сожалению, инициатива британской стороны оказалась всего лишь четко рассчитанным шагом, который носил больше декларативно-показательный характер. В ходе дальнейших переговоров и консультаций между сторонами был заключено 12 июля 1941 года «Соглашение между правительством СССР и Великобританией о совместных действиях в войне против Германии» [3, с. 82]. Критическая обстановка на советско-германском фронте требовала активных действий со стороны союзников в летние и осенние месяцы 1941 года. Особые надежды советская сторона возлагала на британскую военную миссию и ее аппарат, считая ее органом, призванным координировать усилия двух союзных держав в военной сфере. К сожалению, это было не так. Фактически британская военная миссия выполняла функцию посредника между британским КНШ в Лондоне и руководством Генерального штаба (ГШ) РККА в Москве без права принятия самостоятельного решения. Одной из задач миссии был также сбор и получение информации о текущих событиях на советско-германском фронте. Всю информацию члены миссии направляли в Лондон, где она становилась предметом тщательного изучения и анализа.

Возможности британской разведки позволили сделать очень важный шаг — вскрыть немецкие шифры и получить доступ к зашифрованной переписке между различными структурами вермахта, что позволяло быть в курсе планов немецкого военного командования и своевременно реагировать на те или иные замыслы противника. К сожалению, с советской стороны британский союзник делился информацией в очень дозированных объемах. И даже мнение премьер-министра Великобритании У.Черчилля не являлось решающим при принятии решения о доведении до советской стороны той или иной информации. Например, 16 июля 1941 года Черчилль хотел отправить материалы, информируя советскую сторону о том, что советские войска в

районе Смоленска вскоре будут окружены частями 4-й танковой группы немцев. Однако глава британской разведки С.Мензис не рекомендовал отправлять эти данные, дабы сохранить в тайне наличие такого источника информации, как центр по перехвату и дешифровке кодированных немецких сообщений [4, p. 52].

Оценивая этапы кампании 1941 года, можно сделать вывод о том, что за начальный, летний, период противнику удалось нанести серьезный ущерб Красной Армии, отбросить ее на десятки и сотни километров на восток, лишить страну важнейших промышленных и сельскохозяйственных центров. Однако решающей цели — разгрома Красной Армии — достичь не удалось. Таким образом, осенняя кампания на Восточном фронте должна была стать решающей. Директива ОКВ № 35 от 6 сентября 1941 года определяла в качестве важнейших задач проведение нескольких крупных операций. Войскам группы армий «Юг» и южного фланга группы армий «Центр» надлежало уничтожить силы Красной Армии в треугольнике Кременчуг, Киев, Конотоп. Основные силы группы армий «Центр» должны были не позже конца сентября развернуть наступление против защищавших Москву сил Красной Армии под командованием Тимошенко [5, с. 231].

Именно со дня выхода этой директивы берет начало непосредственная подготовка германской операции по захвату советской столицы, позже получившей кодовое наименование «Тайфун» [6, с. 73]. Советские войска Западного фронта следовало разгромить до наступления зимы в течении ограниченного времени, имеющегося еще в распоряжении немцев [7, с. 324]. Фактически немецкое военное и политическое руководство рассматривало наступление на столицу Советского Союза как финальный аккорд всей кампании 1941 года. Этот факт не смог ускользнуть от внимания английской стороны, которая еще 28 июля в докладе Объединенного Разведывательного комитета сделала вывод о том, что в сентябре немцы после мощного наступления смогут завершить кампанию 1941 года [8, p. 130].

С учетом докладов из осведомленных разведывательных источников стало вполне очевидно, что РККА будет упорно сопротивляться и даже падение Москвы не должно привести к коллапсу советского государства. В рамках анализа англичане сделали вывод о том, что даже с утратой крупных промышленных и сельскохозяйственных районов на западе возможности советского сопротивления будут достаточно весомыми [9]. Это свидетельствует о том, что уже осенью в Лондоне начали учитывать тот факт, что с утратой Москвы сопротивление советских вооруженных сил вряд ли уменьшится.

Уже 29 сентября 1941 года генерал Макфарлейн передал начальнику РВ ГШ генерал-лейтенанту Ф.Голикову материалы о концентрации немецких подразделений на центральном участке советско-германского фронта [10]. 3 октября 1941 года британская военная миссия проинформировала советскую сторону о том, что 4-я немецкая танковая группа выдвинулась в район Рославля. Концентрация бронетанковых частей в районе Смоленска—Брянска продолжала расти, что свидетельствовало о возможном наступлении противника в этом районе. 4 октября 1941 г. состоялась встреча генерала Макфарлейна с генерал-лейтенантом Ф.Голиковым [11]. В ходе встречи британская сторона акцентировала внимание на будущих операциях противника и предоставила информацию о 1-м зенитном корпусе Люфтваффе в районе Глухова.

Через несколько дней для британской стороны стало очевидно, что главное направление удара — севернее Смоленска и в направлении Брянска. Размах наступления, отсутствие детальной информации, тот факт, что и генерал-лейтенант Ф.Голиков, и его заместитель генерал-майор А. анфилов стали избегать встречи с союзниками — все это свидетельствовало о серьезной опасности на западном направлении. Руководство британской военной миссии сделало вывод о том, что это и есть то немецкое усилие, призванное поставить точку в кампании против СССР, о котором говорилось в докладе ОРК.

7 октября сотрудники британской военной миссии полковник Грир и полковник Эксхэм провели встречу с представителями Отдела Внешних Сношений (ОВС), которые отвечали за контакты с союзниками и были уполномочены на ведение переговоров и передачу информации военного и разведывательного характера. Сотрудникам ОВС была передана информация по 11-му авиакорпусу Люфтваффе, базирующемуся в районе Ленинграда, и информация о некоторых немецких частях на других участках фронта [12]. По ряду причин полковник В.Евстигнеев, начальник ОВС, не смог предоставить англичанам информацию о текущей обстановке на западном направлении, что породило определенные спекуляции среди них. Уже 7 октября стал понятен размах той катастрофы, которая произошла на Западном фронте. В районе Вязьмы и Брянска были окружены части и соединения нескольких советских армий, сотни тысяч военнослужащих попали в плен или погибли. Развал всего советского фронта под Москвой казался неизбежным [2, с. 62].

Однако тщательно анализируя получаемую информацию, генерал Макфарлейн понимал, что сопротивление Красной Армии растет, так же как и ее профессионализм, за который приходится платить кровью. Но он также убеждался в том, что позиция английской стороны носит очень шаткий характер, так как, несмотря на подписанное соглашение, реальной помощи Советский Союз не получает. Генерал Макфарлейн обратился к директору Военной разведки генерал-майору Ф.Дэвидсону со своим видением ситуации. В телеграмме от 8 октября он просил разрешения рассмотреть вопрос о возможности предоставления русским всей разведывательной информации, которая будет иметь решающее влияние на текущую обстановку на Восточном фронте и может предопределить судьбу всей войны: «Русские, похоже, противостоят чрезвычайно тяжелым атакам, и ситуация явно серьезная. Мы должны сделать все возможное, чтобы помочь им в их борьбе» [13]. Увы, но поддержки в Лондоне его инициатива не получила.

На фоне масштабной борьбы на советско-германском фронте и отсутствия реальной военной помощи со стороны Великобритании сотрудничество представителей двух военных ведомств пока носило достаточно

формальный характер, который не мог оказать существенного влияния на обстановку. С другой стороны, даже такой формат взаимодействия представлял значительную ценность для британской стороны, так как позволял получать ценную информацию о ситуации на Восточном фронте непосредственно от членов британской военной миссии в СССР и корректировать свою внешнеполитическую деятельность и стратегию. Но даже такой формат взаимодействия представлял большой шаг вперед по сравнению с предвоенным периодом и несомненно давал определенные надежды на улучшение союзных отношений между СССР и Великобританией в дальнейшем.

1. Мягков М. Военные ведомства СССР и Англии в 1941—1945 годах: союз и противоборство // Новая и новейшая история. 2004. № 2. С. 67-81.
2. Ржешевский О., Кульков Е., Мягков М. Все о великой войне. М.: Алгоритм, 2010. 256 с.
3. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. 1941—1943. М.: Политиздат, 1983. 542 с.
4. Smith B. Sharing secrets with Stalin: How the Allies traded intelligence 1941—1945. University press of Kansas, 1996. 307 p.
5. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы: В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1973. С. 241-243.
6. Мягков М. Вермахт у ворот Москвы. М.: Алгоритм, 2016. 368 с.
7. Прозктор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. 1939—1945. М.: Наука, 1972. 766 с.
8. A possible German peace move / Report of Joint Intelligence sub-committee 28 July 1941 // The National Archives, PRO, CAB 79/13/17. P. 125-133.
9. The effect of Russian war potential of successive withdrawals / Report of Joint Intelligence sub-committee 16 sept. 1941 // TNA, PRO, CAB 79/14/24. P. 255-265.
10. War diary the British military mission to the USSR / 29 September 1941 // TNA, PRO, WO 178/25. Diary of № 30 mission. P. 2.
11. Chiefs of Staff from Macfarlane, 4 oct. 1941 / Appendixes / War diary the British military mission to the USSR // TNA, PRO, WO 178/25. Diary of № 30 mission.
12. War diary the British military mission to the USSR / 7 October 1941 // TNA, PRO, WO 178/25. Diary of № 30 mission.
13. For DMI from Macfarlane, 8 oct. 1941 / War diary the British military mission to the USSR / Appendixes // TNA, PRO, WO 178/25. Diary of № 30 mission.

References

1. Myagkov M. Voennye ведомstva SSSR i Anglii v 1941—1945 godakh: soyuz i protivoborstvo [Military departments of the USSR and England in 1941-1945: cooperation and confrontation]. Novaya i noveyshaya istoriya, 2004, no. 2, pp. 67-81.
2. Rzheshhevskiy O., Kul'kov E., Myagkov M. Vse o velikoy voyne [Everything about the Great War.]. Moscow, 2010. 256 p.
3. Sovetsko-angliyskie otnosheniya vo vremena Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941—1945 [Soviet-British relations during the Great Patriotic War, 1941-1945]: Dokumenty i materialy in 2 vols, vol. 1. 1941—1943. Moscow, 1983. 542 p.
4. Smith B. Sharing secrets with Stalin: How the Allies traded intelligence 1941—1945. University press of Kansas, 1996. 307 p.
5. Dashichev V.I. Bankrotstvo strategii germanskogo fashizma [Collapse of strategy of German fascism. Historical essays, documents and materials in 2 vols], vol. 1. Moscow, 1973, pp. 241-243.
6. Myagkov M. Vermakht u vorot Moskvy [Wehrmacht at the gates of Moscow]. Moscow, 2016. 368 p.
7. Proehktor D. Agressiya i katastrofy [Aggression and catastrophe. Senior military leadership of Nazi Germany during World War II. 1939—1945]. Moscow, 1972. 766 p.
8. A possible German peace move / Report of Joint Intelligence sub-committee 28 July 1941. The National Archives, PRO, SAB 79/13/17, pp. 125-133.
9. The effect of Russian war potential of successive withdrawals / Report of Joint Intelligence sub-committee 16 sept. 1941. TNA, PRO, CAB 79/14/24. P. 255-265.
10. War diary the British military mission to the USSR / 29 September 1941. TNA, PRO, WO 178/25. Diary no. 30 mission. P. 2.
11. Chiefs of Staff from Macfarlane, 4 oct. 1941 / Appendixes / War diary the British military mission to the USSR. TNA, PRO, WO 178/25. Diary no. 30 mission.
12. War diary the British military mission to the USSR / 7 October 1941. TNA, PRO, WO 178/25. Diary no. 30 mission.
13. For DMI from Macfarlane, 8 oct. 1941 / War diary the British military mission to the USSR / Appendixes. TNA, PRO, WO 178/25. Diary no. 30 mission.

Blintsov D.A. “We have to do over best to support their struggle...” (about cooperation British-Soviet military institutions in October 1941). The article deals with the stages of interaction between the representatives of the military departments of the USSR and the UK during the Great Patriotic war of 1941-1945. The work presents the activities of the British military mission in the USSR, in the exchange of information of military and intelligence nature, during the phase of the battle for Moscow, in October 1941. As a result, the presented material illustrates a little-known aspect of the Soviet-British relations during the Great Patriotic war.

Keywords: allies, intelligence, anti-Hitler coalition, Great Patriotic war.

Сведения об авторе. Д.А.Блинцов — научный сотрудник ГАУК РК «Ливадийский дворец-музей», аспирант Высшей Школы Общественных Наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического Университета Петра Великого; d.blintsov@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.05.2018.